

Ф. Я. Прийма

Поэзия А. Н. Майкова

Издание выходит под общей редакцией Ф. Я. Приймы
Составление и подготовка текста Л. С. Гейро
М., "Правда", 1984
OCR Бычков М. Н.

А. Н. Майков (1821--1897) вышел на литературное поприще в начале 40-х годов прошлого века, когда мыслящая Россия с нетерпением ждала появления нового певца, способного хотя бы частично возместить ущерб, нанесенный отечественной поэзии безвременной гибелью Пушкина и Лермонтова. И в унисон этим надеждам в статье о первой книжке стихотворений А. Н. Майкова (1842) В. Г. Белинский писал: "Даровита земля русская: почва ее не оскудевает талантами... Лишь только ожесточенное тяжкими утратами или оскорбленное несбывшимися надеждами сердце ваше готово увлечься порывом отчаяния,-- как вдруг новое явление привлекает к себе ваше внимание, возбуждает в вас робкую и трепетную надежду... Заменит ли оно то, утрата чего была для вас утратой как будто части вашего бытия, вашего сердца, вашего счастья: это другой вопрос,-- и только будущее может решить его... Явление подобного таланта особенно отрадно теперь... когда в опустевшем храме искусства, вместо важных и торжественных жертвоприношений жрецов, видны одни гримасы штукмейстеров, потешающих тупую чернь; вместо гимнов и молитв слышны или непристойные вопли самолюбивой посредственности, или неприличные клятвы торгашей и спекулянтов..." {В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. VI, М., 1955, с. 7. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте (том, страница).}

Признав Майкова "сильным дарованием" (VI, 7), Белинский подошел к его стихам строго критически: разделив их на "два разряда", он заявлял, что "повод к надежде на будущее его развитие" (VI, 9) дает лишь "первый разряд" --антологические стихи молодого поэта, созданные в духе древнегреческой поэзии. Об одном из них, стихотворении "Сон", критик успел дать восторженный отзыв еще в 1840 году, когда оно впервые появилось в "Одесском альманахе" за подписью М., ничего не говорившей тогдашнему литературному миру. Теперь, в статье 1842 года, Белинский выписывал это стихотворение полностью вторично:

Когда ложится тень прозрачными клубами
На нивы желтые, покрытые скирдами,
На синие леса, на влажный злак лугов;
Когда над озером белеет столп паров
И в редком тростнике, медлительно качаясь,
Сном чутким лебедь спит, на влаге отражаясь,--
Иду я под родной соломенный свой кров,
Раскинутый в тени акаций и дубов;
И там, с улыбкой на устах своих приветных,
В венце из ярких звезд и маков темноцветных
И с грудью белою под черной кисеей,
Богиня мирная, являясь предо мной,
Сияньем палевым главу мне обливает
И очи тихую рукою закрывает,
И, кудри подобрав, головой склоняясь ко мне,
Лобзает мне уста и очи в тишине.

"Одного такого стихотворения,-- писал Белинский,-- вполне достаточно, чтоб признать в авторе замечательное, выходящее за черту обыкновенности, дарование. У самого Пушкина это стихотворение было бы из лучших его антологических пьес" (VI, 10--11).

На первый взгляд может показаться странной для радикального демократа столь высокая аттестация написанных в античной манере стихотворений, плотно населенных фавнами, нимфами, наядами и прочими мифологическими существами. Хорошо известно, с какой неотразимой иронией отзывался позднее, в конце 1850-х годов, Н. Г. Чернышевский об антологических стихотворениях поэта Н. Ф. Щербины. У революционеров-шестидесятников этот вид лирики, несозвучный духу новой эпохи, вызывал неизменный и вполне объяснимый протест. Но Белинский начала 1840-х годов имел все